

I

— Да поймите вы меня, я должна ехать в Сибирь, должна, — убеждала родных Фатима. — Только вдали от дома смогу понять, чего я стою как человек.

Она стремительно двинулась по комнате, отчаянно жестикулировала, приводила массу доводов. Когда Фатима сказала, что с ней поедет подруга, родители дали согласие. Рядом будет рассудительная Зарема, она сможет удержать дочь от возможного необдуманного шага.

— Для меня было лестным такое доверие, — вспоминает Зарема Хутиева. — Но если говорить честно, большого влияния на Фатиму я не имела. Когда мы познакомились, мне долгое время казалось, что она притворяется. Я думала, не может нормальный человек всему удивляться, всем интересоваться и в общем-то все знать. Фатима была именно такой. И еще. Она обладала одной очень редкой способностью не просто прощать людям зло, а не замечать этого зла. В ней ежеминутно жила потребность кому-то помочь.

Выпускник Северо-Кавказского строительного техникума встретили в нашем районе хорошо, но предоставить место работы в одном совхозе не удалось. Девушки сочли это обстоятельство за первое испытание в самостоятельной жизни и, не раздумывая, согласились. Зарема уехала в совхоз «Бурлаковский». Фатима появилась в совхозе «Луч». Здесь она сразу же привлекла всеобщее внимание: так уж водится на селе, когда приезжает новый человек, да тем более из такого далека. Фатима понимала трудность первых дней, старалась все делать хорошо, но поначалу многое же получалось. И тогда она сказала Зареме: «Давай уедем». Та стала убеждать подругу, что

плясала, могла вооружиться ножницами, кистью и красить, клеить плакаты, лозунги. Все это выходило естественно, часто незаметно для окружающих. Фатима говорила по-русски с небольшим акцентом и может поэтому разговорчивой не была, чаще не словами, а делами отстаивала свою точку зрения. Рядом с ней всегда была Ирина Гавина. Белокурая, спокойная — она была полной противоположностью Фатимы. Их случайно поселили в одной квартире. Но этот случай каждой из них помог найти подругу.

Вездесущности Фатимы вскоре перестали удивляться. Стоило в комитет ВЛКСМ обратиться по какому-нибудь вопросу, чаще всего можно было услышать один ответ: «Спроси у Фатимы». Фатима была заместителем секретаря комитета.

Несмотря на занятость, любознательности у Фатимы не убавилось.

ТВОИ ВОСПИТАННИКИ,

КОМСОМОЛ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

В кастрюле кипела вода. Она не успела приготовить ужин. В доме не оказалось хлеба. Она не успела сбежать в магазин за свежей булкой. Распустились узорные листочки березы. Она не успела сняться на фоне любимых деревьев, чтобы выслать фотографию маме в далекую Осетию. Она многое еще не успела сделать в свои двадцать с небольшим лет. И не сделает уже никогда. Ибо злой судьбе было угодно в тот день нагнать сильный ветер на село Шарап, от случайной искры разжечь пожар, огонь которого навсегда поглотил бесстрашную девушку. Но до этого шага была жизнь, настоящая жизнь настоящего человека — Фатимы Цаллаговой.

этот побег не одобряют люди.

— Я думала, что надо поработать хотя бы год, — вспоминает Зарема. — Все подыскивала слова, которые могли бы поддержать Фатиму. Пока я их подыскивала, произошли большие перемены. Как-то неожиданно для меня Фатима стала незаменимым человеком в своей комсомольской организации, у нее появились друзья и множество забот.

II

Она успевала везде. Работу мастера стройцеха Фатима любила. Вскоре она стала правой рукой прораба Виктора Михайловича Кошохова. А в лице кладовщицы Марии Васильевны Аладовой приобрела верного старшего друга. Мария Васильевна по-матерински заботилась о Фатиме, часто называя ее дочкой.

Ни один вечер в Доме культуры, ни одно значительное событие в жизни совхоза не проходило мимо Фатимы. Она играла на аккордеоне, пела,

думала Фатима. Смахнула крошки со стола, взглянула в хлебницу — пусто. Осторожно, стараясь не будить подругу, вышла на лестничную площадку. Сбежала по ступенькам и остановилась у порога. Какой солнечный и ветреный день!

И вдруг она увидела, как высоко в небо взвился столб черного дыма. Она поспешила туда. Дом, где жили семьи Перминовых и Ушанковых, был объят огнем и дымом. Невдалеке стояла группа растерянных людей: ждали пожарных. Фатима к ним не присоединилась. Она рванулась к окну, из которого несколько смельчаков выносили вещи. Ее руки лихорадочно собирали посуду, снимали портьеры, вытаскивали книги. Ее уговаривают покинуть дом, затем грубо отталкивают. Но она вновь и вновь проникает в дом.

— Фатима многое умела, — вспоминает Зарема. — И только одного не умела — оставаться в стороне. Если бы она не бросилась спасать вещи, это бы уже была не Фатима.

Никто не видел, как погибла Фатима. Ее потеряли в дыму. Когда пожар совсем выдохся, над пепелищем взметнулся душераздирающий плач. Люди оплакивали Фатиму, ее несбывшиеся мечты и желания. Она лежала в трех шагах от тонкой обугленной березки. Никогда уже не распустятся эти зеленые листочки. Никогда уже не обнимут белый ствол эти смуглые девичьи руки.

IV

Провожать Фатиму Цаллагову в ее последний путь вышло все село. Гроб несли, ступая по живым полевым цветам. Она любила подснежники, называла их самыми удивительными цветами. Комсомольцы собрали столько букетов, что была устлана вся дорога.

Шел снег. Маленькая девочка ловила ртом снежинки. «Мама, а почему они летают? Мама, а почему цветут цветы?» — удивлялась малышка. Женщина смахнула слезы, крепче сжала рот и промолчала. А по синим цветам шагал маленький человек, которому было интересно, почему идет снег, почему цветут цветы, почему живут люди.

...Почему умирают люди? Смерть неизбежна. Но всякий раз ее приход вызывает боль, недоумение, негодование.

Иные живут долго и незаметно, затем так же незаметно уходят в небытие. А есть люди, которые вспыхивают и сгорают мгновенно, как большие звезды в ночном небе. Но этот свет греет живущих, освещает им путь, вселяет веру и надежду. И это означает, что человек и после смерти продолжает жить.

Г. ГИЛЕВА.

На снимке: комсомолка Фатима ЦАЛЛАГОВА.

— Мы часто встречались, — вспоминает Зарема, — или она ко мне на выходные приезжала, или я к ней. Фатима обязательно вела меня в березовую рощу. Здесь она склонялась над каждой травинкой, над каждым цветком и подолгу рассматривала.

— Никогда не относиться к окружающему миру она не могла, — вспоминает Ирина. — Даже если этот мир показан на экране телевизора. Вы бы наблюдали, как она смотрела хоккей. Если наши забивали гол, в комнате стоял невообразимый шум: Фатима смеялась, была в ладоши, стучала ногами. Если наши проигрывали — не поверите, она плакала.

III

Был субботний день, 14 мая. Зареме нездоровилось, и она отказалась от обещанной поездки в Шарап. Ирина устала и прилегла на кровать. Фатима включила газовую плитку и поставила на огонь кастрюлю. «Ира проснется, а у меня суп готов, вот обрадуется», —